

После произошедшего инцидента путь до зала собраний проходил в тишине. Лео не считал нужным что-либо комментировать, а Шакко пыталась справиться с бурей охвативших ее эмоций. Неловкость, радость, удивление... Там был и страх: хотя лисичка предполагала, что подозрительный призыв вызовет вопросы, внезапная проверка выбила ее из колеи. Оставалась опасность того, что как только первые впечатления улягутся, может нагрянуть новая проверка, но если Генко накажут за непочтение, то будет время подготовиться.

Вместе с этим Шакко задумалась над сказанным Лео. Да, страх... Он бывает разный, судя по всему. Девушка не слишком об этом задумывалась. Проблема в сражении с ёкай чаще всего состояла в сложности их выявить или вовремя найти способ уничтожить: напрямую угроза жизни перед ученицами никогда не стояла, и только после холодного взгляда Лео лисичка осознала, насколько разным может быть впечатление. Она так ничего и не знала толком о парне, но природное любопытство подстегивало ее, несмотря на то, что Шакко все еще была возмущена. И удивлена.

Сглотнув, лисичка вспомнила о том, как Лео снял с нее сапожок. Его руки были такими сильными, но бережными. Так у всех мужчин? Или у кузнецов? Шакко настолько ошеломило подобное отношение, что она в сердцах позволила коснуться ушек. Это весьма личное... Когда-то давно ее гладила по волосам мама. Когда еще не была директором, и не считала проявление близости к дочери особым отношением, непозволительным для кицунэ на подобной должности. А еще тетя.

Вздохнув, Шакко невольно вспомнила о ней и грустно улыбнулась. Тетя родилась в запретной любви, без Связи Судеб, между кицунэ и человеком, потому и оказалась простой женщиной, но сказочно красивой, как любая кицунэ. И слишком доброй для своего незавидного положения. В итоге ее просто изгнали, у нее даже не было имени... Лишь под конец она назвала сама себя Ками, будто бы насмехаясь над обществом, что ее отвергло.

«Почему это меня понесло на такие мысли? Кицунэ и человек... Это дикость», — сглотнув, Шакко посмотрела на спину идущего впереди Лео. Другие лисицы уже нафантазировали себе невесть что! «Глупые сплетницы. Как вообще можно терпеть рядом с собой мужчин, если они такие заносчивые, самодовольные всезнайки, и вообще ведут себя странно» — насупившись, решила для себя лисичка. Почему-то вспомнилось, как Лео расстроился из-за глупости Ясухиро, как одергивал ей юбку, как поцеловал ее ног...

— Шакко?

— Хай! — встав, как вкопанная, лисичка замерла и тут же покраснела, стоило Лео позвать ее.

— Ты чего? Я тебя напугал, что ли? — удивленно приподняв бровь, парень почесал переносицу.
— Я не против идти по твоим подсказкам, но хотя бы в зал может первой войдешь?

— Да, конечно, — торопливо процокав мимо Лео, Шакко помахала на лицо ладошкой.

«Какая глупость лезет в голову! Надо сосредоточиться».

Пригладив одежду, Шакко вздернула носик и вальяжно вошла в открытые двери, медленно покачивая хвостом из стороны в сторону.

Зал для собраний был уже полон учениц, причем удивительным было то, что присутствовали кицунэ с разных годов обучения. Не увидев, впрочем, самых младшеньких и совсем уже старшекурсниц, Шакко задумалась и медленно прошла вдоль стены, дойдя до свободных мест. В отличие от многих других помещений академии, отличных от учебных комнат, разуваться в зале собраний не считалось нужным по той причине, что зачастую кицунэ и мико могли быть подняты по тревоге, а поскольку у некоторых ёрикат снаряжение не предполагало быстрой возможности от него избавиться, пришлось идти на своего рода уступки.

Поправив дзабутон [31] упрощенного вида, позволяющий расположиться довольно комфортно, Шакко пригладила юбку и села на пяточки, затем рядом с ней весьма неуклюже попытался расположиться Лео. Долго поправляя ножны, он все-таки отцепил их и положил рядом, чем вызвал молчаливое неодобрение нескольких косящихся на него мико, у большинства которых к снаряжению была прицеплена пара ножен: для короткого и длинного клинка, дайсё.

У Шакко уже глаз задергался, когда Лео со вздохами начал устраиваться поудобнее, и в итоге лисица не выдержала и дернула его за рукав. Плюхнувшись на задницу, Лео кое-как сложил ноги и с хрустом размял шею.

— Так это, у вас со стульями дефицит или что? Расскажи, где инструменты, я хоть для себя табурет сколочу, — шепотом сказал парень, и Шакко шикнула на него, опять прикрыв ладошкой рот неуместно разговорившегося иноземца.

— Ты можешь поменьше выдавать всем, что гайдзин [32]? Как будто это и так не ясно!
— громко зашептала лисичка в ответ, зашуршав хвостом по татами. Недавние мысли стали казаться совсем уж дикостью.

«У него никакого чувства такта...» — подумав так, Шакко поймала себя на мысли о том, что попробовать поставить у себя в комнате стул или даже кровать на западный манер было бы интересным вариантом...

Обошлось без типичных сплетен и пересудов: все лисички были взбудоражены внезапным изменением формата практики, поэтому все разговоры были лишь об этом. Казалось, что тихое жужжание голосов с каждой минутой нарастает, но как только шум стал сильнее, появилась Бьякко. Окинув зал внимательным взглядом, директриса увидела Шакко и тут же отвела глаза, затем еще раз глянула в ту сторону, теперь уже остановив взор на Леонарде. Покачав головой, белоснежная лисичка кашлянула и похлопала в ладоши.

— Тихо, тихо! — добавила Бьякко, несмотря на то, что девчонки уже сами затихли, наострив ушки. — Сегодня необычная практика, как вы уже знаете. Цель заключается в том, чтобы истребить как можно больше ёкай, обитающих в окрестностях. Конечно же, речь, в первую очередь, о вредителях, поэтому просьба быть благоразумными.., — предупредила кицунэ, вытащив прямо из воздуха сверток. — Каждая из вас получит свиток с описанием самых

распространенных ёкай, с указанием цены за их устранение в баллах.

Перед всеми парами сюрё-ёриката тотчас появились свитки, и Шакко тоже поспешно развернула бумагу, оказавшуюся настолько длинной, что некоторые не предугадавшие подобный расклад лисички были вынуждены торопливо скручивать огромный перечень обратно в компактный вид.

— Время вам — до заката, — продолжила Бьякко. — Конечно, все вы прекрасно знаете, что лучше всего охотиться в оума-га доки, но мы считаем это слишком опасным, ведь сегодня вам разрешено отдаляться от Академии на весьма существенное расстояние.

В воздухе возникло что-то вроде тумана, плавно формирующего нечто вроде карты, где схематичным облачком была обозначена возвышенность с Академией, а земли вокруг выглядели, как группы домиков и прочих аляповатых символов. Кто-то, при виде такого, присвистнул, остальные же выглядели озадаченно.

— И, самое главное... Баллы — показатель вашего успеха, — торжественно заявила Бьякко. — Лучшие охотницы получают достойное вознаграждение за труд, но за промашки вы будете оштрафованы, — при этих словах кицунэ посмотрела в сторону Шакко, но лисичка лишь тихо фыркнула, отвернувшись. — Пользуйтесь своими инстинктами, помощью людей, собирайте информацию и ищите сами. Все ваши достижения отметит Инари-сама, поэтому об обмане не может быть и речи! — предупредила Бьякко. — Удачной охоты.

— Уже? — робко спросила синеволосая лисичка, которую звали Ао-сан.

— Да. Вперед!

Кто-то из девушек исчез в почти беззвучном хлопке «лисьего хода», другие торопливо свернули свитки и поспешили к выходу. Шакко тоже резко вскочила, но Бьякко в этот момент произнесла:

— Шакко-сан, прошу подойти ко мне.

Напрягшись, лисица бросила быстрый взгляд на Лео, но тот выглядел невозмутимо, поэтому девушка немного успокоилась, подумав, что еще одна проверка прямо сейчас не должна их выдать, если парень снова что-то натворит.

— Шакко-сан... Вы не забыли одну важную деталь? — с улыбкой сказала директриса, когда девушка с горечью смотрела на то, как почти все кицунэ покинули зал.

— Не знаю, мама.

— Никаких «мам» по отношению к директору на занятиях! — взорвалась Бьякко, нервно

шевелинув ушками. — Ты взяла снаряжение, а это означает...

— М-м...

— Означает.., — продолжила тянуть Бьякко, мимикой пытаясь вывести дочь на ответ.

— Что у меня его не было, — бесстрастно бросила Шакко, и директриса заскрипела зубами.

— Опять дурочкой прикидываешься? Ты же умная девочка... Если взяла снаряжение, то должна отработать на благо Академии, — безапелляционно заявила Бьякко.

— Сейчас?!

— Конечно. Подозреваю, что ты снова умудрилась слинять в деревню, несмотря на запрет, иначе бы Ями-сан тебя не выслеживала, поэтому уж будь добра в этот раз отработай сразу! — ледяным тоном сказала директриса.

— Но мама! Уже ведь началось! — чуть не взыв от несправедливости, Шакко прижала ушки к голове. — Как так?!

— Не мамкай, кому говорят. Будешь думать в следующий раз, — фыркнув, Бьякко исчезла, и Шакко с Лео остались вдвоем в пустом зале.

— А-а-а! — закричав, Шакко торопливо выудила из сумочки платочек и впилась в него клычками. — Р-р-р!

— Может, лучше направить злость в нужное русло? — нейтрально спросил Лео, и девушка тут же наострила ушки и прищурилась.

— Да ладно? Куда же это? Тебя покусать?

— Я, конечно, мог бы пока и не брать меч, и ты бы не попала в такую ситуацию, но виновато ведь не это? Ты продолжаешь всех настраивать против себя, — пожав плечами, Лео поправил ножны и, прикрыв рот, закашлялся.

— Ой, от тебя еще не хватало нравоучений, — фыркнув, Шакко гордо пошла к выходу из зала.

— Знаешь, мне сначала показалось, что твоя шерстка белого цвета из-за того, что ты хотела походить на мать, — задумчиво произнес Лео. — Неужели все наоборот? Ты перекрасила свою рыжую шерсть в белый, чтобы ей насолить?

— Фыр.

— Может, лучше выделяться не внешним видом, а своими делами? — продолжил упрямо говорить Лео.

— Слушай, прекращай болтать так, будто ты меня знаешь! Ничегошеньки ты не знаешь! — обернувшись, крикнула Шакко, гневно сжав кулачки. Ее ушки мелко подрагивали, а хвост непрерывно ходил из стороны в сторону. — У меня лишь один хвост! У всех уже два-три, а у меня один! Выше хвостика не прыгнешь, понял? — в сердцах крикнула девушка, и, несмотря на звонкий милый голос, выглядела она несчастной. — Вам, людям, не понять важность подобного. Ну же, смейся! Думаешь, глупо это? Из-за хвоста убиваться? А если бы я пошла, то могла бы получить хотя бы возможность на второй хвостик.., — шмыгнув носом, сказала Шакко, закусив губу, чтобы не заплакать от обиды.

Лео не спорил, не психовал из-за ее вспышки, не обижался и не пытался успокоить. Шакко не знала, хотела бы она этого на самом деле, или наоборот, если бы он только попробовал что-то сказать, восприняла бы в штыки любые его слова. Чувствуя себя скверно, девушка не нашла, что ответить в итоге, когда Лео начал говорить после затянувшейся паузы.

— И ты уже сдалась?

Так коротко, но эмоционально. Не простая дежурная фраза для ободрения, казалось, словно это что-то личное, но Лео продолжил наседавать:

— Да? Сдалась? Из-за такой мелочи? Если ты так хочешь чего-то, то кто может тебе помешать? Или ты все-таки не так уж и хочешь второй хвост?

Опешив, Шакко молча открыла рот и тут же закрыла, но затем все-таки потупила взгляд и, коснувшись хвоста, посмотрела на него.

— Хочу. Все кицунэ хотят.

— Ты хочешь, потому что другие хотят, или все-таки это твое личное желание? — вновь строго спросил Лео, и Шакко не сразу ответила.

— Я хочу. Но...

— В моих краях смерть каждому дышит в затылок. Ты ведь не задумывалась, почему кто-то торчит в деревне, если можно жить за городскими стенами? — внезапно начал рассказывать Лео, и Шакко заморгала.

— Нет.

— Огонь фей очень нужен для кузницы. Но не настолько, чтобы выделять городскую охрану на каждую захоластную деревушку, рискнувшую обосноваться рядом с огнем, — ответил Лео.
— Деревень много, кто-нибудь да доставит заказ, благо болотного железа пруд пруди.

— Почему ты мне это рассказываешь? — тихо спросила Шакко, шмыгнув носом.

— У каждого из жителей деревни есть мечта. Была мечта? Открыть ткацкую мастерскую. Стать поваром в Лондиниуме. Гнать эль. Служить королевским наемником. Готовить сладости. Преподавать для детей. Вступить в Орден, — Лео рассказывал отрывисто, улыбаясь и смотря куда-то в стену, будто за каждой фразой стоял кто-то знакомый. — Простые и замысловатые, глупые и заумные, но искренние. Мечты, к которым хочется идти, но каждое утро просыпаешься, четко зная, что этот день может стать последним, — закашлявшись, Лео хрипло выдохнул. — Не минуты опасности, которые надо переждать. Не час, не день... Всегда. Можно было сдаться — и просто покориться судьбе. А можно бороться. Или ты считаешь себя хуже других? — вопрос прозвучал резко, и таким тоном, что ответ точно не требовался.

Шакко промокнула уголки глаз слегка слюнявым платком и, шевельнув ушком, посмотрела на Лео с недовольством. Он ее провел. Хочет заставить думать о том, что ее текущие проблемы — сущая ерунда, и он даже прав, но от этого ее переживания слабее не становятся. Хотя это она понимала разумом, а чувства подсказывали, что она и впрямь сдалась раньше времени.

Фыркнув, девушка развернулась и направилась к выходу, на ходу продолжая протирать уголки глаз, будто боялась, что слезки еще остались.

— Так ты пойдешь? — со слабой улыбкой сказала лисица, глянув через плечо.

— Да... Не люблю женские слезы.

— Я не плакала.

— Ну да. Слишком ранимая для бунтарки, нет? — улыбнувшись в ответ, Лео получил тычок кулачком в бок.

— Ха. Я просто прикидывалась... Конечно же, какая-то дурацкая несправедливость не выбьет меня из колеи, — фальшиво захихикав, Шакко вскоре привела парня в необычное помещение.

Разувшись, кичунэ подождала, пока Лео сделает то же самое, после чего подошла к мерцающему столику, расположенному в центре затемненной комнатухи. На нем было начертано множество иероглифов, цифры, слова «да», «нет», а по центру — изображение тории.

Вздохнув, Шакко села на колени рядом со столом и положила руки на край, почти

одновременно с этим ее пальцы слегка замерцали — зажмурившись, девушка слегка раскачивалась из стороны в сторону, после чего открыла глаза и посмотрела на Лео: ее радужки стали яркими, светящимися в полумраке, а зрачки сменились на узкие и вертикальные.

— Все нормально? — осторожно поинтересовался Лео. — Я думал, тебе сказали пол подмести... Или что-то такое.

— Нет, уборкой есть кому заняться. Это Коккури. Гадание, — слегка изменившимся голосом сказала Шакко. — Люди любят верить во всякое, надеясь, что предскажут свою судьбу или найдут ответ на вопрос. Это слишком приземленно... Поэтому никто из кицунэ не любит таким заниматься. Только некоторые, надеющиеся вселиться в нерадивого человека...

Сглотнув, Шакко прошептала, будто повторяя за кем-то:

— Коккури-сан, Коккури-сан, додзе ойдэ кудасай [33]!

Поместив пальчик на торию, девушка улынулась и прошептала следом:

— Надо же, юная девочка... Вместе с подружками хочет знать, кому из мальчиков нравится.

— Мне это не надо рассказывать, — нахмурившись, ответил Лео, задумчиво почесывая затылок — вся эта система парню очень не нравилась. Напоминала трюки фейри, играющих с людьми — несмотря на опасность ёкай, абсолютно всех фейри тоже проблематично назвать дружелюбными существами. — И что же, ты знаешь ответ? — уже более заинтересованно уточнил парень.

— Нет, конечно. Кицунэ не всесильны, знаешь ли. Назови какое-нибудь имя, — предложила Шакко.

— То есть, ты хочешь обмануть их? Нельзя играть с чувствами, — осуждающе пробормотал Лео.

— Кто бы тут еще в них понимал, — фыркнув, парировала Шакко.

— Взаимно. Что может ёкай знать о любви?

— Уж побольше, чем всякий бестактный мужлан, — возмутилась лисица. — Аргх! Не смей снова так самодовольно смотреть!

Лео коварно усмехнулся и, устроившись поудобнее, слегка подался вперед:

— Да? Тогда Расскажи мне, знаток человеческих душ, что для мужчины важнее всего в женщине?

Слегка покраснев, Шакко отвела взгляд и дернула ушками.

— Понятно, что. Хентай [34]! — обвиняющее ткнув пальцем в сторону Лео, лисичка прикрыла хвостом свою белоснежную блузку с парой расстегнутых пуговиц. — Хотя и умеете говорить, ничем не отличается от любых самцов!

— О-о-о, — протянув, Лео покачал головой. — Ладно, Расскажу недалеко. Женщина должна быть женственной. Необязательно красавицей с косой до пояса, но нежной, ласковой, мягкой... Доброй и преданной. Хранительница очага — то самое определение, которое очень точно подходит. В общем, все те качества, которых у тебя нет, — подытожил Лео.

Хвост Шакко распушился, ушки мелко затряслись, а глаза даже раскрылись шире от возмущения.

— Да кичунэ — мечта любого мужчины! Много ты понимаешь! В тебе тоже нет ничего хорошего, понял?!

— Как тебя задело... Я и не спрашивал про твое видение мужчин, — усмехнувшись, Лео прищурился. — Но не сомневаюсь, что подойду не всем. Мне все и не нужны, собственно.

— Так я и думала, слова неудачника, — торжествующе воскликнула Шакко, чуть не вскочив. — Стоило сразу догадаться. Сколько тебе? Лет двадцать? Двадцать пять? Плохо понимаю ваши человечесьи мерки, но точно знаю, что в таком возрасте только мико не в браке, потому что им нельзя!

— Да, тут ты права, в этом плане не везло, — невесело усмехнувшись, Лео отвел взгляд. — Первая любовь? Слишком громкое название. Элизабет... Соседская девчонка, которая мне понравилась, мы даже целовались.

— О? Сказки решил рассказать? — насмехаясь, сказала Шакко, надув щеки, но Лео продолжал, будто ее не слышал.

— Лиззи мне пришлось собственноручно закопать, когда нам было лет по тринадцать. Ее разорвали на части, когда она пыталась найти ягоды в лесу. Вторая девушка, Айрис, утонула, утянутая на дно неизвестной тварью. Третья... Просто внезапно задохнулась. Собственно, так было со многими... В деревушке сейчас, наверное, уже никого не осталось, раз я не вернулся.

— Г-гоменасай, — растерянно сказала Шакко, а ее ушки слегка поникли.

— Дела давние... Вот и занятно, пока вы тут устраиваете соревнования по поискам ёкай, где-то они без всяких розысков успешно убивают людей, — пожав плечами, Лео стиснул зубы и глубоко вдохнул.

— Мы в этом не виноваты, Лео-с...Лео, — осторожно сказала Шакко. — Мы же только узнали!

— Я тебя и не виню. Некого винить. Я сам начал тренироваться и обучаться фехтованию, потому что не хотел быть следующим, кого присыпят землей. Если сам можешь что-то изменить, то нечего ждать милости от судьбы.

Закусив губу, Шакко посмотрела на стол, на котором все еще продолжалось гадание.

— Можешь выйти? — тихо сказала лисичка. — Мне надо сосредоточиться, чтобы быстро разделаться с делами и выйти на практику.

— Хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/16792/553198>